

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Генеральная
Ассамблея

ПЯТЬДЕСЯТ ТРЕТЬЯ СЕССИЯ

Официальные отчеты

ШЕСТОЙ КОМИТЕТ
18-е заседание,
состоявшееся в понедельник,
2 ноября 1998 года,
в 10 ч. 00 м.,
Нью-Йорк

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О 18-М ЗАСЕДАНИИ

Председатель: г-н ЭНХСАЙХАН (Монголия)

СОДЕРЖАНИЕ

ПУНКТ 150 ПОВЕСТКИ ДНЯ: ДОКЛАД КОМИССИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА О РАБОТЕ
ЕЕ ПЯТИДЕСЯТОЙ СЕССИИ (продолжение)

В настоящий отчет могут вноситься поправки. Они должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации в течение одной недели с момента опубликования на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов (Chief, Official Records Editing Section, room DC2-750, 2 United Nations Plaza) и включаться в экземпляр отчета.

Поправки будут издаваться после окончания сессии в виде отдельного исправления для каждого Комитета.

98-82059.R

Distr. GENERAL
A/C.6/53/SR.18
5 March 1999
RUSSIAN
ORIGINAL: SPANISH

/...

Заседание открывается в 10 ч. 15 м.

ПУНКТ 150 ПОВЕСТКИ ДНЯ: ДОКЛАД КОМИССИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА О РАБОТЕ ЕЕ ПЯТИДЕСЯТОЙ СЕССИИ (продолжение) (A/53/10 и Corr.1)

1. Г-н ПРЕДА (Румыния), обращаясь к главе IV доклада Комиссии международного права (КМП) о работе ее пятидесятой сессии, озаглавленной "Международная ответственность за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом (предотвращение трансграничного ущерба от опасных видов деятельности)", говорит, что, безусловно, возникает коллизия между правом государства осуществлять законную деятельность, в особенности на своей территории и его правом использовать собственные службы и сооружения без каких-либо препятствий, создаваемых деятельностью другого государства. Для согласования этих прав государства должны действовать осмотрительно во избежание создания угрозы для окружающей среды других государств. С другой стороны, нет никакого сомнения в том, что возникнут ситуации, когда уже действительно нанесен ущерб или значительный вред, которые потребуют от заинтересованных государств принятия мер компенсации или исправления и в связи с которыми нередко возникают вопросы, касающиеся ответственности. Эти аспекты следует учитывать при подготовке консенсусного документа вместо принятия положений, обязывающих государства разработать процесс оценки экологических последствий практически всех видов деятельности, которые могут нанести ощутимый трансграничный ущерб. В этой связи в проекте статей о международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом, должны учитываться особо опасные виды деятельности. Поэтому делегация Румынии присоединяется к предложениям о том, чтобы группа юристов КМП провела анализ эффективности для целей разъяснения нерешенных вопросов.

2. Что касается главы V доклада ("Дипломатическая защита"), то выступающий поддерживает предложение о том, чтобы Рабочая группа по этой теме уделила основное внимание вопросам, перечисленным в главе I предложенного в прошлом году плана "Основа для дипломатической защиты". В последующих формулировках следует отметить, что дипломатическая защита является продолжением режима Венских конвенций о дипломатических и консульских сношениях и предусматривает определенные изменения. В связи с увеличением числа случаев множественного гражданства и все большего усложнения экономических и торговых отношений необходимо подготовить проект нормативных положений для определения прав и обязанностей государства, гражданами которого являются соответствующие лица, и государства, на территории которого они находятся. Кроме того, следует провести более четкое различие между дипломатической защитой и консульской помощью, которую государства оказывают своим гражданам за рубежом.

3. Обращаясь к главе VI доклада ("Односторонние акты государств"), выступающий говорит, что первый доклад Специального докладчика позволил добиться существенных успехов в рассмотрении этой темы. Для достижения согласия по этому ключевому вопросу КМП должна сосредоточить свои усилия на аспектах, касающихся изучения и условий действительности односторонних актов государств, не забывая при этом, что государства имеют право определять, какими будут являться эти акты.

4. Делегация Румынии придает особое значение главе IX ("Оговорки к международным договорам") и считает, что, хотя необходимо сохранить принципы Венской конвенции 1969 года, следует разъяснить существующие в нынешнем режиме неясности. Венская конвенция о праве международных договоров не предусматривает никакого механизма для определения случаев, когда оговорка является несовместимой с целью и направленностью договора и не предусматривает, какой орган полномочен рассматривать такие вопросы. По мнению выступающего, решение о снятии или пересмотре оговорки во всех случаях должно приниматься государствами и не может

являться прерогативой какого-либо надзорного договорного органа. С другой стороны, правовой режим оговорок носит целостностный характер, и, таким образом, не следует поддерживать применение иного режима для договоров о правах человека. Вместе с тем необходимо добиться надлежащего равновесия между целостностным характером режима оговорок и особенностями документов о правах человека. Договорные органы не правомочны выносить решения о действительности с точки зрения права конкретных оговорок, поскольку это является компетенцией государства, заявляющего оговорку, и остальных государств – участников договора. Что касается проекта статей в отношении оговорок к договорам, то не следует считать оговоркой одностороннее заявление, с которым, согласно проекту статьи 1.1.6, выступает государство для цели принятия большего объема обязательств или прав, чем это предусмотрено в соответствующем договоре.

5. Что касается главы VII доклада ("Ответственность государств"), то крайне важно получить в ближайшее время основополагающий документ для регулирования международных отношений. Румыния согласна с проводимым различием между "первичными" и "вторичными" нормами и считает, что последние нуждаются в кодификации. В международном праве не следует сохранять концепцию преступлений государств, хотя существуют некоторые противоправные деяния, например акты агрессии, которые могут быть объектом специального рассмотрения с учетом их тяжких последствий для международных отношений. Наиболее целесообразным было бы признание того, что физические лица несут уголовную ответственность, и включение специальных положений в отношении противоправных деяний в случаях обязательств *jus cogens* и *erga omnes*. В остальном необходимо сохранить концепцию объективной ответственности в отношении опасных видов деятельности.

6. Г-н СЕПУЛЬВЕДА (Мексика) говорит, что государства принимают многочисленные односторонние акты в рамках своих международных отношений, что в значительной мере затрудняет определение жестких границ изучения этой темы. КМП не следует сосредоточиваться на формальных правовых актах, поскольку это исключает важную форму поведения государств и ограничивает полезность ее деятельности, цель которой заключается в укреплении безопасности и доверия в межгосударственных отношениях. В этой связи КМП следует включить в изучение темы акты, которые, хотя и не могут считаться формальными правовыми актами, влекут за собой международно-правовые последствия. Выступающий не убежден в необходимости включения односторонних актов, осуществляемых государствами против других субъектов международного права, хотя он и согласен с КМП в том, что этот вопрос можно урегулировать на одном из последующих этапов изучения этой темы.

7. Что касается ответственности государств, то хотелось бы надеяться, что начало второго чтения проекта статей повлечет за собой продуктивные дебаты и скорейшее завершение работы КМП над этой темой. Принимая во внимание споры, которые возникли в отношении различия между правонарушениями и преступлениями государств, включение этих понятий в проект статей задерживает работу, и следовало бы отказаться от второго из этих понятий. В соответствии с нормами международного права государства не могут являться субъектами уголовной ответственности, и для этого не предусматриваются соответствующие механизмы. Кроме того, нет никакой необходимости включать правовое понятие, которое международное сообщество пока не готово принять. Степень ответственности государств зависит от характера нарушенной нормы и последствий такого нарушения. Как указала КМП, необходимо определить различные степени ответственности и отказаться от спора в отношении преступлений и правонарушений. Нужно исходить из того, что любое международно-противоправное деяние государства порождает международную ответственность этого государства и что следует определять соответствующие меры в ответ на это противоправное поведение с учетом характера нарушенного обязательства. КМП в своих прениях должна уделить основное внимание степени ответственности и ее последствиям в целях выработки объективного критерия, зависящего не от ущерба или вины, а от масштабов нарушения и его последствий. Хотя проблему различия между преступлениями и

правонарушениями не удалось решить на пятидесятой сессии КМП, делегация Мексики считает, что выводы Рабочей группы, изложенные в пункте 331 доклада КМП, являются на данный момент наиболее адекватной основой для продолжения работы над проектом статей об ответственности государств.

8. Особого упоминания заслуживает глава V первой части проекта статей об ответственности государств, касающаяся обстоятельств, исключающих ответственность за соответствующее поведение. Хотя в этой главе содержатся правовые концепции, как правило, признаваемые во внутреннем законодательстве государств, нельзя, как это делается в проекте статьи 30, исходить из того, что незаконный характер деяния государства приобретает законность в том случае, если оно осуществляется в ответ на другое незаконное деяние, совершенное государством-нарушителем, поскольку это подрывает нормативную систему, которую предполагается создать в области ответственности. Эта статья и глава III второй части должны быть подробно проанализированы с той целью, чтобы любые принудительные меры, предусматриваемые в проекте статей, строго соответствовали действующим международно-правовым нормам.

9. Система урегулирования споров, предусмотренная в проекте статей, является важным вкладом КМП. О ее эффективности не следует судить по тому, что государства могут не соглашаться с обязательным урегулированием споров в этой связи. Не следует также настаивать на том, чтобы она носила специальный характер, поскольку уже существуют специальные режимы по морскому праву или в рамках недавно созданного Международного уголовного суда. В любом случае обязательства, которые государства хотели бы взять на себя в этом отношении, можно было бы рассмотреть в рамках дипломатической конференции.

10. Делегация Мексики заявляет о своей согласии с предложением Специального докладчика заменить выражение "государство, совершившее международно-противоправное деяние" на "государство-нарушитель", поскольку это способствовало бы повышению точности проекта. Кроме того, необходимо пересмотреть и уточнить формулировки, использованные в других частях проекта, особенно определение понятия "потерпевшее государство".

11. Выступающий заявляет о своей согласии с предложением КМП о том, чтобы проект статей охватывал все виды международно-противоправного поведения, являющиеся нарушением международного обязательства вследствие действия или бездействия без необходимости того, чтобы это поведение наносило ущерб. Понятия ущерба и вины, которые связаны с первичными нормами, не следует включать в статью 1; вместе с тем их исключение может иметь важные последствия в том, что касается введения в действие механизма ответственности. Поэтому, возможно, было бы целесообразным пересмотреть статью 1 с учетом определения понятия "потерпевшее государство" и степеней ответственности, предусмотренных в проекте.

12. Делегация Мексики одобряет предложения Специального докладчика в отношении статей 2-4 и прежде всего в отношении исключения статьи 2. Что касается статьи 5, то, хотя представляется оправданной необходимость принятия мер к тому, чтобы государство не могло избежать ответственности путем узкой классификации в соответствии со своим внутренним правом, само по себе снятие указания на это право не является решением этой проблемы и порождает определенные трудности, поскольку именно во внутреннем праве определяется, что следует считать органом государства.

13. В целом необходимо учесть предложения Специального докладчика в отношении статей 6-15 бис. Кроме того, выступающий согласен с тем, что ответственность международных организаций и государств за действия международных организаций не должна рассматриваться в нынешнем проекте, поскольку это совершенно отдельный вопрос. В остальном на данный момент нельзя принять решение об окончательной форме статей, пока второе чтение не выйдет на более

продвинутый этап. Вместе с тем, учитывая важнейший характер обязательств, которые должны будут взять на себя государства, тему об ответственности представляется целесообразным рассмотреть на дипломатической конференции.

14. Что касается вопроса о гражданстве в связи с правопреемством государств, то Мексика не считает целесообразным включать в эту тему вопрос о гражданстве юридических лиц, поскольку это бы весьма затруднило работу Комиссии; она призывает Специального докладчика продолжать изучение этого вопроса в контексте правопреемства государств и отмечает, что определяющим элементом любого присвоения гражданства является домицилий юридических лиц.

15. Обращаясь к теме об оговорках, выступающий выражает признательность Комиссии за подготовку семи проектов статей для включения в будущее практическое руководство, а также аналитический и структурный доклад Специального докладчика и разделяет критерии различия между оговорками и заявлениями о толковании, которые излагаются в пунктах 517–519 доклада Комиссии.

16. Относительно определения оговорок выступающий поддерживает текст статьи 1.1, в которой сочетаются элементы Венских конвенций, а также решения оставить без изменения определение, принятое в действующей правовой системе, поскольку всегда существует риск внести изменения в определения, четко отработанные в практике государств. Выступающий принимает к сведению проект статьи 1.1.1, касающийся объекта оговорок, и, в частности, тот факт, что он будет вновь рассмотрен в свете дебатов относительно заявлений о толковании. Выступающий заявляет о своем согласии с Комиссией в том, что оговорка может иметь общий характер в том плане, что заявляющее ее государство или международная организация обязуются соблюдать договор в целом, однако указывает, что в формулировку статьи можно было бы включить некоторые виды заявлений о толковании; в противном случае можно было бы включить указание на то, что ставится цель изменить или исключить применение соответствующего договора. Выступающий одобряет проект статьи 1.1.2 и отмечает важность сохранения сроков представления оговорок.

17. Что касается проектов статей 1.1.3 и 1.1.4 относительно оговорок территориального характера, то, возможно, потребуются ограничить их применение так называемыми "колониальными ситуациями", чтобы они охватывали исключительно те территории, которые по той или иной причине находятся под юрисдикцией государства, делающего оговорку. Выступающий не убежден, что обе эти статьи должны охватывать не слишком распространенную практику исключения всей территории государства или ее части. Речь не идет о том, чтобы отказаться от учета возможной ситуации в связи с применением статьи 29 Конвенции 1969 года, а лишь о том, что будущее практическое руководство должно охватывать исключительно ситуации, вполне закрепившиеся в практике государств.

18. Выступающий одобряет статью, касающуюся совместного формулирования оговорки, и считает необходимым определить условия законности и незаконности оговорок. Хотя КМП приняла предварительный текст по этому вопросу, представляется целесообразным уточнить и разъяснить сферу применения принятых к настоящему моменту проектов. Что касается просьбы, содержащейся в пункте 41 доклада, то его делегация считает, что односторонние оговорки, посредством которых государства предполагают взять на себя обязательства, выходящие за рамки обязательств, которые возлагаются самим договором, не следует считать оговорками, поскольку это понятие, скорее, подразумевает ограничение или сужение сферы применения положений договора. Кроме того, такие односторонние оговорки не противоречат остальным разделам договора.

19. Мексика поздравляет Комиссию с проведением семинара в ознаменование ее пятидесятой годовщины, с интересом ожидает публикации материалов этого семинара, а также выражает

признательность секретариату КМП за организацию семинара и публикацию материалов, упомянутых в пунктах 548 и 549 доклада. Что касается страницы Комиссии международного права на Интернетe, то представляется весьма полезным как можно более оперативно помещать на ней предварительные копии докладов на ближайшее время после окончания сессии и даже до их распространения в печатной форме на всех официальных языках, что облегчило бы их анализ правительствами, поскольку доклады публикуются недостаточно заблаговременно до изучения тем в Шестом комитете.

20. Выступающий принимает к сведению темы, отобранные Группой по планированию для долгосрочной программы работы, и особо отмечает, что он предпочел бы, чтобы КМП занялась вопросами, касающимися международного экологического права. Государства в ряде случаев признали необходимость содействовать кодификации прогрессивного развития экологического права. Один из вопросов, которые можно было бы рассмотреть, касается термина "трансграничные ресурсы", который, по его мнению, является предпочтительным выражению "разделяемые природные ресурсы", используемому в докладе. Конкретно КМП могла бы в ближайшем будущем рассмотреть вопрос о трансграничных грунтовых водах и полезных ископаемых, поскольку она уже обладает определенным опытом в этом вопросе. И наконец, сессия, проведенная в Нью-Йорке, принесла значительную пользу, поскольку она способствовала укреплению связей между Комиссией международного права и членами Шестого комитета, и следует надеяться, что такое распределение работы сохранится и в будущем.

21. Г-н ХИЛЬГЕР (Германия), обращаясь к вопросу об односторонних актах государств, говорит, что представляется разумным с самого начала ограничить сферу охвата этой темы в целях проведения более глубокого анализа и ускорения прогресса; следовало бы также провести различия между различными видами или категориями односторонних актов и уделить особое внимание заявлениям в адрес других государств. В этой связи его страна поддерживает предложение Специального докладчика ограничить рассмотрение этой темы односторонними актами государств, имеющими международно-правовые последствия, оставив за рамками односторонние акты, не имеющие правового характера, акты других субъектов международного права или поведение государств, не имеющие целью повлечь за собой конкретные последствия в области международного права. По

той же причине такие вопросы, как молчание, молчаливое согласие и эстоппель, должны быть рассмотрены на одном из последующих этапов, когда КМП более углубится в тему заявлений в адрес других государств.

22. Выступающий приветствует принятие на сорок девятой сессии КМП 27 проектов статей с комментариями о гражданстве физических лиц в связи с правопреемством государств и разделяет в целом выводы Рабочей группы относительно гражданства юридических лиц также в связи с правопреемством государств. Вопросы, затрагиваемые этой темой, носят слишком специальный характер, и, как представляется, их решение не представляет особой практической ценности. Кроме того, вызывает сомнение целесообразность рассмотрения вопроса о гражданстве юридических лиц в международном праве в целом, как это предлагает Рабочая группа в качестве первого варианта, поскольку это явилось бы вторжением в другие темы, рассматриваемые КМП в настоящее время, такие, как дипломатическая защита, и затруднило бы ограничение изучения этой темы в рамках разумного. Более практичным представляется второй предложенный Рабочей группой вариант, и Комиссии следует им воспользоваться. Вместе с тем выступающий выражает сомнение в необходимости изучения также таких вопросов, как режим для юридических лиц и, возможно, режим для их действий. В связи с разногласиями во внутреннем законодательстве по этому вопросу вновь возникает вопрос о целесообразности ограничения этой темы, чтобы обеспечить эффективность работы КМП. В этой связи Германия одобряет вывод Рабочей группы о том, что Комиссии следует отказаться от изучения второй части темы о гражданстве в связи с правопреемством государств.

23. В отношении оговорок к договорам выступающий напоминает, что в прошлом году он уже выступал в поддержку предварительных выводов об оговорках к нормативным многосторонним договорам, включая договоры в области прав человека, и приветствует достигнутый в КМП консенсус в отношении сохранения так называемого венского режима, предусмотренного в трех конвенциях о праве международных договоров. В последнее время работа КМП над темой оговорок к договорам уже в значительной мере оказывает влияние на практику государств. С каждым разом все более очевидной становится важность включения в договоры специальных положений, ограничивающих оговорки, и это находит свое отражение, например, в соответствующей работе Афро-азиатского консультативно-правового комитета и Комитета юрисконсультов по международному публичному праву Совета Европы. Выступающий одобряет семь проектов статей, касающихся определения оговорок и заявлений о толковании, принятых Комиссией в первом чтении, которые являются введением к весьма нужному практическому руководству. Нет никакого сомнения в том, что вопрос об определении оговорок и заявлений о толковании вызывает интерес, о чем свидетельствует впечатляющий правовой анализ Специального докладчика и прения в Комиссии. Однако не следует забывать, что большинство реальных проблем, возникающих в связи с оговорками, заявлениями о толковании и возможными возражениями против них не связаны с вопросом их определения. Разработка сложных определений может иметь чисто теоретическое значение и даже привести к обратным результатам с практической точки зрения; это особенно касается проектов статей 1.1.5 и 1.1.6, а также намерения разработать определение так называемых "чрезмерных оговорок".

24. Что касается оговорок о непризнании (проект статьи 1.1.7), то г-н Хильгер разделяет мнение КМП о том, что заявления должны соответствовать нормам о признании государств, а не нормам об оговорках. Любая оговорка предполагает возникновение обычных отношений между стороной, заявляющей оговорку, и остальными сторонами, тогда как в заявлениях о непризнании не признается договорная способность одной из сторон. Выступающий одобряет предложение Специального докладчика изучить одновременно оговорки и заявления о толковании, что позволит определить сходство и различие обеих категорий, учитывая также, что многие так называемые заявления о толковании по сути своей являются оговорками, причем некоторые из них являются недопустимыми.

25. Что касается последствий недопустимых оговорок, то урегулирование этого вопроса в рамках механизма рассмотрения заявлений и возражений сторон многостороннего договора, как это предусматривается в статьях 20 и 21 Венской конвенции о праве международных договоров, представляется не совсем удовлетворительным в случае оговорок, четко исключаемых в соответствии со статьей 19. Считать недействительной запрещенную оговорку таким образом, чтобы государство было связано обязательствами по положениям, в отношении которых оно четко заявило о своем несогласии, противоречило бы самому смыслу обычного права. Выступающий заявляет о своем согласии с выводом Специального докладчика о том, что только самому государству надлежит принимать меры о пересмотре своего заявления о принятии обязательств. Для этого можно отказаться от недопустимой оговорки, привести ее в соответствие с задачами и целями договора или же воздержаться от участия в нем. Соответствия оговорки задачам и целям договора и ее последствия должны определяться объективным путем. Как указал Международный Суд в своем консультативном заключении по Конвенции о геноциде, государство, заявляющее оговорку, не совместимую с задачами и целями Конвенции, не может считаться ее участником. Практическое применение этого принципа порождает множество трудностей. Отсутствие объективного механизма для рассмотрения вопроса о соответствии оговорки задачам и целям договора оставляет решение этой проблемы на усмотрение государств-участников. Кроме того, следует определить, зависит ли эффективность оговорок по статье 19 Венской конвенции от несогласия с ними государств, причем соответствующая практика в этом вопросе является различной. Государства, как правило, не высказывают возражений против оговорок, независимо от их характера. Таким образом, Германия надеется, что на пятьдесят первой сессии в следующем году Специальный докладчик и КМП попытаются найти удовлетворительное решение этой сложной проблемы, порожденной упущениями и неясностями венского режима. Подготовленное Комиссией руководство для практического решения проблемы недопустимых оговорок и их последствий, безусловно, будет носить вторичный характер и не затронет венский режим, однако позволит заполнить его пробелы и со временем станет своего рода авторитетным кодексом по этой теме.

26. Г-н МОНАГАС-ЛЕССЕУР (Венесуэла), обращаясь к вопросу о гражданстве юридических лиц, говорит, что эта тема заслуживает всестороннего рассмотрения и выходит за рамки вопроса о правопреемстве государств.

27. В докладе Специального докладчика совершенно справедливо указывается на важность односторонних актов государств в международном праве и определяются параметры актов, которые могут считаться "чисто" односторонними, т.е. актов, которые, будучи совершены одним или несколькими государствами в едином проявлении своей воли, могут повлечь за собой без какой-либо необходимости их принятие или любую иную реакцию другого государства. КМП указывает, что одной из основных отличительных черт этой категории актов является их автономный характер с двух различных точек зрения; односторонний правовой акт, являющийся объектом изучения КМП, отличается от другого предыдущего, одновременного или последующего правового акта. Кроме того, путем разделения нормы и порождающего ее документа, а также права и обязательства, вытекающего из такой созданной нормы, "чисто" односторонний правовой акт порождает автономное обязательство в том смысле, что оно не предусматривает его принятия другим государством. Специальный докладчик проводит различие между формальным актом и его существом и приходит к выводу о том, что могут существовать чисто односторонние обязательства, и, что еще важнее, о том, что заявление представляет собой односторонний акт, который может иметь отличный характер по существу и таким образом поддается кодификации. В обычном праве договор не является единственным документом или формальным юридическим актом, порождающим международно-правовые нормы; таким же образом можно считать, что заявление не является единственным односторонним правовым актом государства. Итак, можно отметить, что заявление в праве односторонних актов представляет собой то же самое, что и договор в обычном праве.

28. Венесуэла согласна с тем критерием, что эти правовые акты существуют и действуют в международных отношениях и что на практике государство может взять на себя правовые обязательства по отношению к другому государству без необходимости его согласия. Она также согласна с тем, что основой их обязательного характера может являться принцип, аналогичный по своему содержанию, характеру и значению принципу *Pacta sunt servanda*, - *declaratio est servanda*, который является более широким и приемлемым, чем принцип *promissio est servanda*, поскольку, хотя в международной практике и доктрине существуют указания на этот принцип, он ограничен категорией материальных актов, порождаемых каким-либо формальным актом, например односторонним заявлением. Венесуэла считает, что Комиссии не следует окончательно отказываться от рассмотрения актов международных организаций, хотя на данный момент ей нужно уделить основное внимание односторонним правовым актам государств. По ее мнению, работа Комиссии над этой темой должна приобрести форму проекта статей с комментариями, поскольку это будет способствовать укреплению стабильности и безопасности в международных отношениях и способствовать транспарентности, лаконичности и систематизации деятельности по кодификации без предопределения окончательной формы проекта. Венесуэла надеется, что Специальный докладчик в следующем году сможет представить второй доклад, который содержал бы статьи с комментариями по некоторым основным аспектам этой категории международно-правовых актов государств, основанные прежде всего на заявлении в качестве инструмента, порождающего международно-правовые нормы. Представляется возможным завершить проект статей с комментариями в сроки, установленные Комиссией, с учетом прежде всего методологии и существа норм, связанных с правом международных договоров, получивших признание в Венской конвенции 1969 года, несмотря на особенности односторонних актов.

29. Что касается темы об оговорках к международным договорам, то в ней не ставятся под сомнение положения Венских конвенций – оговорки с формальной точки зрения представляют собой односторонние заявления, что не исключает возможности формулирования совместных оговорок двумя или более государствами, и при этом являются частью обычных правовых отношений, в связи с чем для регулирования их функционирования требуется специальный режим. Речь идет об одностороннем заявлении со стороны государства или международной организации в тот или иной момент, которое ограничивает изъявление согласия, как это указывается в проекте статьи 1.1.2, принятой Комиссией в предварительном порядке. Венесуэла придает большое значение практическому руководству, а также статьям, принятым Комиссией в предварительном порядке, и считает в принципе приемлемым определение оговорок, содержащееся в статье 1.1. Оговорка может быть сформулирована не только в строго односторонней форме, но также и носить согласованный или совместный характер, что не затрагивает

ее одностороннего характера; вместе с тем возникает вопрос о том, какие последствия влечет за собой отказ одного из государств от своей оговорки для других сформулировавших ее государств.

30. Другой важный вопрос касается различий между оговорками и заявлениями о толковании. Оговорки формулируются в строго определенный момент, тогда как заявление о толковании может быть сделано в любое время. С другой стороны, если посредством оговорки государство желает исключить или изменить юридическое действие определенных положений договора, то посредством заявления о толковании государство разъясняет, какой смысл оно придает тем или иным положениям договора в контексте их осуществления. Что касается условных заявлений о толковании, то, по мнению выступающего, они могут являться оговорками в строгом смысле этого термина лишь в том случае, если они формулируются в соответствующий момент и допускаются договором или же не противоречат его духу и цели. С другой стороны, Венесуэла понимает, что ни одно государство ни при каких обстоятельствах не сможет сформулировать оговорку к какому-либо двустороннему договору или соглашению, поскольку это повлечет за собой поправку или пересмотр соответствующего текста. И наконец, как отмечается в докладе Комиссии, принятые статьи носят взаимозависимый характер и должны рассматриваться совместно.

31. Г-н ПОЛИТИ (Италия) говорит, что в последние годы значительно увеличилось число и многообразие односторонних актов, которые традиционно являлись прерогативой государств, а сейчас включают значительное число актов международных организаций. Изучение этой темы следовало бы ограничить актами государств, которые носят "строго" односторонний характер, т.е. цель которых заключается в порождении международно-правовых последствий и которые носят автономный характер, например односторонние обещания, признания, отказы и протесты; это позволило бы исключить односторонние политические акты, которые рассматриваются в рамках конкретного правового режима, акты других субъектов международного права, например международных организаций, а также заявления с изложением позиций, акты и поведение государств, не имеющие целью повлечь за собой конкретные международно-правовые последствия. Выступающий согласен со Специальным докладчиком в том, что формальные заявления являются основным инструментом, которым государство пользуется для совершения односторонних актов. С другой стороны, по крайней мере на начальном этапе работы Комиссии тему об односторонних актах следует ограничить теми актами, которые также являются односторонними заявлениями, хотя на более позднем этапе и с учетом итогов работы над "строго" односторонними актами можно было бы также изучить и другие менее формальные проявления воли государств, имеющие особое значение в международной практике, такие, как молчаливое согласие, молчание и эстоппель. Что касается вопроса о том, следует ли ограничить эту тему односторонними актами государств в отношении других государств или же включить также односторонние акты государств по отношению к другим субъектам международного права помимо государств, то его страна не видит какой-либо необходимости в проведении новых различий, особенно если учесть, что в нынешней практике многие односторонние акты государств направлены как на государства, так и на международные организации. Выступающий поддерживает решение КМП приступить к разработке проекта статей с комментариями по этой теме и предложить Специальному докладчику разработать ряд таких статей, не предопределяя при этом того, какую окончательную правовую форму они примут, будь то конвенция или свод руководящих принципов.

32. В четвертом докладе, представленном Специальным докладчиком, рассматривается вопрос о гражданстве юридических лиц в связи с правопреемством государств. В своих предварительных выводах, которые одобрила Комиссия, Рабочая группа рассмотрела две следующие возможности: одна из них заключается в том, чтобы не ограничивать изучение этой темы вопросом правопреемства государств, а изучить также в целом гражданство юридических лиц по международному праву; вторая возможность касается проведения исследования в рамках правопреемства государств, однако с учетом различных вопросов гражданства, таких, как статус юридических лиц и, возможно, их действий. Представитель Италии считает, что КМП следует продолжить изучение вопроса о гражданстве юридических лиц в целях содействия кодификации и прогрессивному развитию международного права, которое приобретает все большее значение в связи с явлением множественности гражданства. В то же время, как представляется, не следует чрезмерно расширять рамки этого исследования; с практической точки зрения следует отдать предпочтение второму предложению Комиссии. В этой связи Италия недавно представила свои замечания в отношении проекта статей о гражданстве физических лиц в связи с правопреемством государств.

33. Относительно темы об оговорках к международным договорам его страна считает, что критерий задачи и цели договора имеет основополагающее значение для определения допустимости оговорок, хотя она не убеждена в том, что решения, предложенные в Венской конвенции в отношении недопустимых оговорок, будут удовлетворительными в случае договоров о правах человека, которые отличаются неделимым характером предусматриваемых в них обязательств; эта система ни в коем случае не должна допускать, чтобы государства могли становиться участниками договоров о правах человека без принятия реальных обязательств по их выполнению. С другой стороны, венский режим не исключает возможности создания специальных режимов, которые бы заполняли пробелы и уточняли неясности. Договоры по правам человека по своему характеру относятся к особой категории, и КМП следует более подробно изучить возможность создания режима оговорок с учетом целей и особенностей таких договоров. Что касается определения оговорок и заявлений о толковании, то выступающий поддерживает идею об одновременном рассмотрении обеих тем. В таких условиях подготовка практического руководства представляется весьма многообещающей, а статьи, принятые на основе текста, подготовленного Специальным докладчиком, станут полезным инструментом, поскольку они, не предусматривая изменения положений трех венских конвенций, имеют целью разъяснение неясных моментов и разработку определений для заполнения пробелов в этих режимах. Кроме того, это позволит Комиссии проявить новаторский подход в случаях, не упомянутых в конвенциях, как, например, в отношении заявлений о толковании.

34. Относительно пункта 1.1.1, касающегося объекта оговорки, выступающий указывает, что если допустить оговорки со стороны государств или международных организаций относительно их намерения осуществлять договор в целом, то это значительно повысит опасность оговорок общего характера. Несмотря на предупреждение, содержащееся в дополнительной статье, будет сложно утверждать, что та или иная оговорка является неприемлемой и если она соответствует определению, разработанному столь влиятельным органом, каким является Комиссия международного права. Его делегация согласна с тем, чтобы включить в руководство пункт 1.1.8 об оговорках территориального характера и пункт 1.1.4 об оговорках в связи с уведомлением о территориальном применении, поскольку в обоих случаях в практике признается, что такие односторонние заявления являются оговорками по смыслу Венской конвенции. Что касается совместного формулирования оговорок, то Комиссия приняла достаточно новаторский подход, поскольку, хотя в международной практике не существует примеров оговорок такого типа, можно предположить, что в недалеком будущем они появятся в большом количестве, особенно с учетом участия Европейского союза во все большем числе многосторонних договоров. Что касается так называемых "расширительных" оговорок, то Италия разделяет мнение Специального докладчика о том, что они не представляют собой оговорку по смыслу венского определения, поскольку их

обязательная сила не основана на договоре; со своей стороны итальянское государство никогда не прибегало к односторонним заявлениям такого рода.

35. Г-жа АЛАЙБЕГ (Хорватия) выражает признательность Специальному докладчику за его намерение определить и прояснить проблему гражданства юридических лиц в связи с правопреемством государств. Эта тема имеет особое значение для государств, образовавшихся вследствие распада их предшественников. В существующих международных документах и проекте статей, содержащемся в докладе Комиссии международного права за прошлый год, не рассматривается тема гражданства юридических лиц и отсутствуют международно-правовые нормы по этому вопросу, в связи с чем КМП следует продолжить рассмотрение этого вопроса. В качестве первого шага следовало бы провести подробный анализ этой темы, и выступающая поддерживает высказанное представителем Израиля на предыдущем заседании мнение о том, что прежде, чем приступить к анализу, следовало бы изучить различные формы, принятые в национальном законодательстве государств. Хорватия готова представить КМП информацию о практике, принятой ею в процессе расформирования государства-предшественника и в последующий период.

36. Перед юридическими лицами в результате роспуска государства-предшественника возникли проблемы двух видов: статус юридических лиц, который, как правило, определяется с помощью применения критерия социального домицилия для определения гражданства, и вопросы собственности, которые носят более сложный характер, особенно в странах с экономикой, в которой господствовала так называемая государственная собственность, и в случаях существования различных норм относительно организации и статуса юридических лиц и их филиалов в государствах-предшественниках. При отсутствии международно-правовых документов, в которых бы предусматривалось единообразное решение этих проблем, как правило, стороны прибегают к заключению двусторонних договоров для урегулирования вопросов собственности. В этой связи Республика Хорватия подписала двусторонние соглашения с Македонией и Словенией, и близятся к завершению соответствующие переговоры с Боснией и Герцеговиной. С Союзной Республикой Югославией было заключено соглашение о взаимном признании и нормализации отношений, согласно которому стороны в принципе обязались обеспечивать одинаковую юридическую защиту прав собственности своих соответствующих юридических лиц. Вместе с тем проблема статуса этих юридических лиц и их филиалов до сих пор не решена.

37. Поскольку Хорватия не принимала участия в прошлых обсуждениях проекта статей о гражданстве физических лиц в связи с правопреемством государств, выступающая хотела бы сделать несколько замечаний о присвоении гражданства так называемым "затрагиваемым лицам". Согласно общей норме присвоения гражданства принцип обычного места жительства также используется в качестве главного критерия для определения гражданства физических лиц. Это означает, что во всех случаях расформирования государства обычное место жительства должно признаваться в качестве подлинной связи между "затрагиваемым лицом" и соответствующим государством-правопреемником.

38. Вместе с тем, когда речь идет о расформировании федерального государства, критерий гражданства учредительного образования федерации считается более правильным, чем обычное место жительства. В этих случаях, если не принято иное соглашение, учредительные образования предыдущего государства становятся государствами-правопреемниками с одинаковыми правами и обязанностями. Согласно принципу *uti possidetis* границы учредительного образования становятся международными границами государства-правопреемника. Следует отметить, что в большинстве расформированных федераций в Европе, таких, как Социалистическая Федеративная Республика Югославия, гражданство физических лиц учредительных образований совпадает с гражданством бывшей федерации. Фактически гражданство учредительного образования было признано в качестве более широкой связи (подлинная связь) для определения гражданства населения государств-правопреемников, хотя критерий обычного местожительства также учитывается в законодательстве этих государств. Как правило, в законодательстве государства-правопреемника содержатся положения, упрощающие для лиц, обычно проживающих в этом государстве, процедуру принятия его гражданства. Таким образом, делегация Хорватии считает, что предложение об использовании обычного местожительства в качестве основного критерия автоматического присвоения гражданства является отходом от практики государств-правопреемников расформированной федерации, и при ее систематическом применении в международной юридической практике возникнут трудности. В этой связи выступающая предлагает включить в проект статей недвусмысленное положение о признании гражданства учредительного образования помимо обычного местожительства в качестве одного из общих критериев для автоматического присвоения гражданства в расформированных федерациях.

39. Г-н СЕРГИВА (Ливийская Арабская Джамахирия), обращаясь к теме об односторонних актах государств, которая рассматривается в главе VI доклада, подчеркивает важность проведенного КМП исследования этой темы и поддерживает замечания Специального докладчика в отношении необходимости разработки четкого определения односторонних актов государств и различных условий правовых последствий этих актов. Делегация Ливии поддерживает те делегации, которые указали на трудность в проведении различий между односторонними актами государств, имеющими правовые последствия, и политическими актами. Таким образом, необходимо, чтобы Комиссия в своем исследовании не ограничивалась первой категорией, а охватила также и вторую категорию.

40. Принятие некоторыми государствами законов, имеющих трансграничные последствия, несовместимо с принципами, провозглашенными в Уставе Организации Объединенных Наций и международном праве, является нарушением экономических и социальных прав лиц и препятствует процессу либерализации международной экономики. Делегация Ливии выражает надежду, что Рабочая группа, занимающаяся этой темой, сможет определить правовые принципы в отношении последствий применения национальных норм и законов на территории других государств.

41. Относительно темы об оговорках к международным договорам выступающий отмечает, что государства обладают суверенным правом формулировать оговорки к различным многосторонним соглашениям и договорам, включая конвенции по правам человека, и призывает государства обеспечивать присоединение к указанным конвенциям других стран в целях придания им подлинно универсального характера. Кроме того, важно, чтобы оговорки к договорам не подрывали их духа и целей.

42. Обращаясь к вопросу о международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом, выступающий отмечает, что после первого чтения проекта статей, в ходе которого основное внимание уделялось мерам по предупреждению трансграничного риска, создаваемого ядерной или атомной деятельностью, Комиссии следует подробно изучить этот вопрос. Это изучение не должно ограничиваться превентивными мерами и сотрудничеством между государствами в целях ограничения трансграничного риска и его последствий, но и включать также международную ответственность за нанесенный ущерб, то есть обязательство государств, виновных

в нанесении ущерба, предоставлять компенсацию затрагиваемым странам. Столь же важно включить такие факторы риска, как сбрасывание ядерных материалов в космическом пространстве и в открытом море, которые могут иметь столь тяжелые последствия для окружающей среды и развития государств.

43. Что касается гражданства в связи с правопреемством государств, то, по мнению выступающего, система предоставления гражданства должна устанавливать равновесие между правами на гражданство физических и юридических лиц, и он вновь напоминает о том, что государства обладают суверенным правом в вопросах присвоения гражданства. В проекте статей, разрабатываемом Комиссией по этому вопросу, речь должна идти только о правопреемстве государств, которые приняли решение объединиться по собственной воле и в соответствии с международным правом, и не затрагиваться действия, запрещенные международным правом, такие, как аннексия территорий или военная оккупация любого государства.

44. Г-н ПЕРЕС ХЕРАЛЬДА (Испания) говорит, что в основе темы о дипломатической защите лежит прочная и достаточная база в обычном международном праве и что Комиссия должна строить свою работу на общепризнанных в практике государств нормах. Важность этого вопроса, который является дополнением к режиму международной ответственности, оправдывает усилия по кодификации в целях выработки международной конвенции по этому вопросу, в которой можно было бы обобщить нынешнюю практику государств. Эта область открывает возможности для кодификации, если уделить особое внимание разработке определений вторичных норм.

45. Обеспечение дипломатической защиты должно по-прежнему рассматриваться как право государства. Нет никакого сомнения в том, что в основе этого права лежат предыдущие нарушения со стороны государства прав или интересов физических лиц. Вместе с тем следует проводить различия, пусть даже искусственные или надуманные, между правом государств и правом физических лиц, как это делают даже те государства, которые в своем внутреннем законодательстве определяют концепцию дипломатической защиты в качестве права своих граждан. Указанные государства всегда оставляли за собой право отказаться от обеспечения дипломатической защиты в случаях, когда речь идет о жизненно важных интересах государства. Ничто не препятствует тому, чтобы в этих ситуациях государства предусматривали другой вид компенсации согласно своему внутреннему праву, в том числе предоставление своим гражданам права требовать от государства отказа от обеспечения дипломатической защиты. Именно так обстоят дела в Испании, где судебная практика применения соответствующего положения Конституции признала за частными лицами право добиваться судебным путем материальной компенсации в связи с нарушением их прав вследствие нарушения дипломатической защиты. Делегация Испании препроводит КМП материалы по этой теме в соответствии с просьбой, изложенной в пункте 28 ее доклада.

46. Что касается связей между дипломатической защитой и защитой прав человека, то, по мнению выступающего, прогрессивное признание прав физических лиц не повлекло за собой одновременной разработки процессуальных мер для обеспечения этих прав. С другой стороны, защита прав человека и дипломатическая защита часто осуществляются на различных уровнях в том, что касается характера или содержания защищаемых прав, которые во втором случае, как правило, носят имущественный характер. В этой связи делегация Испании считает, что в обеих областях происходит параллельное развитие и что раздельное регулирование дипломатической защиты в качестве неотъемлемой части межгосударственных отношений не является несовместимым с защитой прав человека в современном международном праве.

47. Подробное изучение темы об односторонних актах государств могло бы принести большую пользу в деле расширения государственной практики. Представитель Испании считает, что сфера применения статей об односторонних актах могла бы также охватывать и акты, направленные на другие субъекты международного права, поскольку в роли активного субъекта выступает государство. Кроме того, представляется весьма целесообразным, чтобы КМП изучила последствия молчания и молчаливого согласия в качестве односторонних актов, которые, хотя и косвенно, могут повлечь за собой правовые последствия со стороны других субъектов международного права. Было бы весьма интересно продолжить исследование адаптации сводных норм права международных договоров в целях определения их применимости в области односторонних актов. Важно определить нормы о толковании, касающиеся самих односторонних актов, и нормы, которые могут быть применимы как к этим актам, так и к международным договорам.

48. Тема ответственности государств включена в программу работы Комиссии практически с самого дня ее основания. Важный вклад, внесенный сменявшими друг друга Специальными докладчиками, и тот интерес к этой теме, который всегда проявляли государства, свидетельствуют о ее значении для международного права. Делегация Испании глубоко убеждена в том, что этот процесс должен завершиться разработкой проекта конвенции, поскольку ответственность государств является одним из важнейших элементов международного права, и ее закрепление в обязательных нормах, получивших широкое признание, будет способствовать укреплению правовой безопасности в отношениях между государствами. Выступающий согласен с Комиссией в том, что сомнения, высказанные в отношении целесообразности разработки международного договора до подготовки статей или практических руководящих принципов, объясняются не столько степенью принятия основной части норм в сфере ответственности, сколько проблемой проведения различия между международными преступлениями и правонарушениями, предусмотренного в статье 19 проекта.

49. В ходе ряда предыдущих сессий его страна выступала в поддержку идеи о соответствии праву этого различия, которое существует не только в доктрине, но также и в социологии международных отношений. Действительно, международное сообщество по-разному реагирует на простое невыполнение какого-либо положения договора о торговле и на тяжкие, массовые и непрекращающиеся нарушения прав человека. С другой стороны, подчеркивается сложность получения достаточных гарантий институционального характера для определения в праве различия между преступлением и правонарушением, в связи с чем возникает опасность политических манипуляций вокруг понятия "международное преступление". Что касается пяти вариантов, представленных Специальным докладчиком по поводу международных преступлений государств, то делегация Испании выражает свое предпочтение второму варианту, который заключается в замене выражения "международное преступление" фразой "особо тяжкое противоправное деяние". Такое решение позволит избежать коннотации с внутренним уголовным правом, не совместимой с некоторыми системами права, которые не предусматривают уголовной ответственности государств, поскольку в них даже не предусматривается возможность присвоения ответственности юридическим лицам в целом. Кроме того, новый подход заставит разработать градацию последствий для различных категорий противоправных деяний, которая недостаточно конкретизирована в нынешнем проекте.

50. Г-н РОДРИГЕС ВИДАЛЬ (Куба), обращаясь к вопросу о международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом, говорит, что предупреждение трансграничного ущерба, нанесенного опасными видами деятельности, порождает важные вопросы в отношении неустойчивого равновесия между режимом предупреждения и режимом ответственности, которые должны образовывать единое целое. Обязательство по предупреждению должно рассматриваться в качестве обязательства поведения, а не результата.

51. Несмотря на процесс глобализации, существуют значительные расхождения в уровнях экономического и социального развития народов; в этой связи Повестка дня на XXI век и, в частности, принцип совместной, но разделяемой ответственности приобрели особо важное значение как никогда раньше. В этой связи представляется полезным включить в проект статей положение о международном сотрудничестве и конкретном обязательстве по оказанию технической и финансовой помощи развивающимся странам, которым необходимо получить доступ к международному экономическому и научному потенциалу.

52. Вопрос о дипломатической защите не должен отодвигаться на второй план процесса развития международного права. Этот процесс не должен ставить под сомнение предьсторию, обычно-правовые истоки, правовые нормы, действующие в этой области, и предпринятую работу по кодификации. Хотя признание основных прав человека порождает обязательство *erga omnes*, нет никакого сомнения в том, что дипломатическая защита является правовой концепцией, которая влечет за собой дискреционные права и обязанности государств как субъектов международного права. Условия осуществления дипломатической защиты и сфера применения дискреционных прав государств по предоставлению дипломатической защиты не должны стать объектом новой полемики. Не следует проводить различие между первичными и вторичными нормами в области дипломатической защиты, поскольку в целом она регулируется международным правом. Любой новый подход КМП к этой теме должен основываться на судебной практике государств, а также на том, что дипломатическая защита является частью более широкого режима ответственности государств.

53. Переходя к вопросу об односторонних актах государств, выступающий говорит, что Комиссия не готова принять решение по этой теме, поскольку некоторые из ее членов считают, что односторонние акты являются источником международного права, а другие считают их источником международных обязательств. В этой связи было бы целесообразно, чтобы Специальный докладчик или сама КМП провели реальное и убедительное различие между этими двумя понятиями.

54. Что касается предложения Специального докладчика о том, чтобы Комиссия сосредоточила свое внимание на односторонних юридических актах государств, за исключением односторонних политических актов, то представляется сомнительным, чтобы можно было определить, к какой категории относится тот или иной акт, поскольку все односторонние акты носят политический характер, независимо от их последствий. Концепция самостоятельного акта представляется искусственной так же, как и предполагаемое различие между формальным и основным актом. Делегация Кубы разделяет мнение некоторых членов КМП о необходимости подготовки и подборки решений Международного Суда и примеров практики государств в качестве основы для регулирования односторонних актов. Кроме того, следовало бы учесть другие источники, связанные с прогрессивным развитием международного права в этой области и, в частности, резолюции Генеральной Ассамблеи.

55. Определение оговорок к международным договорам и их различных категорий порождает вопросы правового и политического характера. Действие, полезность и практическая правовая и политическая ценность общих положений в отношении оговорок, содержащихся в Венской конвенции о праве международных договоров, заключаются именно в признании того, что крайне трудно провести различие между оговорками и их различными категориями и оно носит

относительный характер. В этой связи определения оговорок и различных заявлений необязательно должны зависеть от принятия документа по регулированию этого вопроса.

56. Куба по-прежнему заинтересована в работе по прогрессивному развитию международного права в рамках Шестого комитета и Комиссии международного права. Вместе с тем следует поддерживать равновесие в плане взаимного влияния КМП и ее государств-членов, которые, необходимо признать, являются участниками и основными субъектами международного права.

57. Г-н ДУДЕШ (Тунис), обращаясь к вопросу об оговорках к международным договорам, говорит, что Комиссия совершенно справедливо не стала ставить под сомнение соответствующие положения Венской конвенции. Разработка практического руководства в отношении оговорок к международным договорам в целях упрощения этого вопроса вызывает самый широкий интерес. Уточнение концепций и разъяснение некоторых правовых аспектов, касающихся оговорок, позволят избежать противоречий, которые осложняют разработку руководства. Цель заключается не в том, чтобы отойти от венского режима, а в том, чтобы укрепить его. Определение оговорок, разработанное Комиссией, прекрасно соответствует этой цели. Основная особенность оговорок заключается в том, что они имеют цель исключить или изменить юридическое действие определенных положений договора, что отличает их от заявлений о толковании, единственная цель которых состоит в разъяснении смысла и сферы применения договора или некоторых его положений. Эти заявления должны, в свою очередь, отличаться от условных заявлений о толковании, которые похожи на оговорки по своей цели и моменту формулирования. Как указал Специальный докладчик, в случае возникновения сомнений в этой связи следует руководствоваться общим правилом толкования, содержащимся в статье 31 Венской конвенции.

58. Что касается заявлений о расширении обязательств, то Тунис выражает согласие со Специальным докладчиком в том, что одностороннее принятие обязательств, выходящих за рамки обязательств, которые возлагаются договором, не является оговоркой, поскольку основа ее возможного обязательного характера не следует из договора. Тот факт, что одна из сторон договора в одностороннем порядке берет на себя дополнительные обязательства, не означает, что остальные автоматически обязаны выполнять обязательства, не предусмотренные в договоре. Кроме того, хотя представляется логичным, что оговорка может ограничить права сторон, обычно вытекающие из договора, трудно себе представить, чтобы она расширяла права государства, формулирующего такую оговорку, и обязательства договаривающихся государств, вытекающих из общего международного права.

59. Что касается односторонних актов государств, то Тунис напоминает, что Специальный докладчик выступил в пользу строгой концепции, ограничив анализ этой темы самостоятельными актами. Это не должно полностью исключать односторонние акты, касающиеся той или иной нормы обычного права. Определение односторонних актов, предложенное Специальным докладчиком, содержит весьма конструктивные элементы. Тунис разделяет мнение о том, что принудительный характер односторонних актов вытекает из принципа доброй воли, а также стремления к укреплению безопасности и доверия в международных отношениях. Кроме того, в целях совершения одностороннего акта его исполнитель должен четко заявить о своей воле или намерении добиться правовых последствий, что препятствует молчаливому согласию на такого рода акты. В следующем докладе КМП следует более подробно рассмотреть эту тему в целом на основе более глубокого структурного анализа.

60. Работа КМП над темой предупреждения трансграничного ущерба, нанесенного опасными видами деятельности, должна завершиться разработкой правового режима международной ответственности в отношении предупреждения такого ущерба, и следует добиваться принятия обязательства предупреждения пагубных последствий опасных видов деятельности. Выступающий напоминает, что принцип предупреждения был провозглашен в ряде многосторонних документов и

что обязанность предупреждения провозглашается в Декларации Рио и была подтверждена Международным Судом. Он считает правильным тот факт, что в тексте, разработанном Комиссией, не указываются конкретно виды действий, к которым применяются статьи, поскольку трудно подготовить исчерпывающий перечень. Выступающий одобряет обязательство государств по предупреждению, предусмотренное в проекте статьи 3, однако поддерживает Комиссию в том, что уровень экономического развития государств является одним из факторов, который необходимо учитывать при определении выполнения государством своего обязательства по предупреждению; кроме того, он считает, что способность государств по предупреждению такого ущерба или сведению к минимуму риска его нанесения должна являться основополагающим критерием для определения их обязательств и ответственности в области предупреждения.

61. Комиссия международного права выполняет важнейшую функцию в деле укрепления разработки и развития международного права, а ее вклад имеет важнейшее значение для направления прений в отношении развития международного правопорядка.

62. Г-н РОДРИГЕС СЕДЕНЬО (Специальный докладчик), обращаясь к вопросу об односторонних актах государств, говорит, что удалось добиться консенсуса в отношении существования и важности категории правовых актов, которые могут регулироваться специальными правилами, способствующими укреплению безопасности и доверия в международных отношениях. Также имеется четкий консенсус в отношении существования некоторых актов, которые носят чисто односторонний характер и не охватываются договорным правом. В целях определения этого понятия необходимо классифицировать односторонние акты государств и провести различия между политическими и правовыми актами и в числе последних актами, которые охватываются договорным правом и, таким образом, не относятся к данной теме. Эти различия в целом были приняты. Что касается односторонних актов относительно международной ответственности государств, то было принято решение отказаться от их рассмотрения, чтобы не вторгаться в изучение этой темы. Что же касается односторонних актов международных организаций, то их следует разделить на две категории: односторонние акты, направленные на международные организации, которые не следует рассматривать одновременно с односторонними правовыми актами государств, и односторонние акты самих международных организаций. Последние не следует рассматривать одновременно с односторонними актами государств, поскольку между ними существуют различия процедурного характера. Все эти вопросы изложены во втором докладе, который Докладчик надеется представить Комиссии в следующем году. Если говорить о трудностях в проведении различий между политическими и юридическими актами, то по мере разработки определения одностороннего юридического акта политический акт будет определен путем исключения. В целях разработки точного определения одностороннего юридического акта следует разработать некоторые критерии, в отношении которых уже ведется соответствующая работа, в том числе критерии намерения.

63. Относительно эстоппеля, молчания и молчаливого согласия в качестве односторонних актов государств выступающий предлагает ознакомиться с докладом и говорит, что замечания делегаций будут учтены, чтобы выяснить, в какой мере они поддерживают разрабатываемое определение.

64. Односторонние правовые акты, связанные с оговорками и заявлениями о толковании, заслуживают подробного изучения, поскольку некоторые из них являются оговорками, а другие представляют собой заявления о толковании и даже заявления о взятии дополнительных обязательств.

65. Различия между формальным актом или основным или материальным актом проводятся с учетом того, что заявление может являться важным формальным, хотя и не единичным актом, в особенности если оно направлено на принятие односторонних обязательств. Как указывалось, заявление может являться объектом регулирования специальных правил, а также явиться причиной

ограничительной концепции. При подготовке второго доклада нужно будет учесть обе эти возможности.

66. И наконец, выступающий говорит, что, хотя было бы идеально разработать на данный момент серию статей с комментариями для представления в следующем году, это не предопределяет окончательную форму проекта. Специальный докладчик выступает за подготовку предварительных общих комментариев в качестве ответа на замечания, высказанные делегациями.

Заседание закрывается в 12 ч. 55 м.